

Условия о мерах безопасности в договоре компенсационного страхования

М. В. Кратенко¹, О.-Ю. Луйк²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

² Адвокатская фирма LEXTAL,
Эстония, 10119, Таллин, ул. Рявала, 4

Для цитирования: Кратенко, Максим В., Олави-Юри Луйк. 2022. «Условия о мерах безопасности в договоре компенсационного страхования». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 740–758. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.310>

Условия договора компенсационного страхования о мерах безопасности возлагают на страхователя обязанность совершать определенные действия либо воздержаться от определенного поведения до момента наступления страхового случая. Эта обязанность сконструирована по типу долженствования, что исключает возможность понуждения страхователя к ее исполнению, однако оставляет простор для применения иных санкций — уменьшения страховой выплаты и пр. Меры безопасности призваны обеспечить стабильность застрахованного риска в период действия договора. Традиционно функцию сдерживания небрежного поведения страхователя, или морального риска (*moral hazard*), выполняют институты увеличения риска и вины страхователя в наступлении страхового случая. Однако при их неэффективности, например вследствие невозможности во всех случаях учитывать неосторожную форму вины страхователя (п. 1 ст. 963 Гражданского кодекса РФ), страховщик склонен переносить неосторожные действия страхователя в разряд исключений из страхового покрытия, чтобы не выплачивать возмещение вообще. Как следствие, страховые споры разрешаются по принципу «все или ничего» (*all-or-nothing*). Институт мер безопасности, предусмотренный Принципами европейского договорного страхового права (*Principles of European Insurance Contract Law, PEICL*) и законодательством Скандинавских стран (Швеция, Финляндия), обеспечивает компромисс: страховщик получает возможность учитывать при выплате возмещения неосторожное поведение страхователя, но лишь постольку, поскольку оно повлияло на наступление страхового случая или на размер убытков. Это в большей степени отвечает принципу пропорциональности (*proportionality rule*). В целях обеспечения прав потребителей страховых услуг авторы предлагают дополнить законодательство о страховании (в частности, гл. 48 Гражданского кодекса РФ) институтом мер безопасности, взяв за основу соответствующие положения PEICL.

Ключевые слова: компенсационное страхование, предотвращение вреда, моральный риск, меры безопасности, увеличение риска, исключения из страхового покрытия.

1. Введение

1.1. Превентивная функция компенсационного страхования

В специальной литературе принято разделять страховую деятельность на две основные отрасли: страхование жизни (life insurance) и страхование, отличное от страхования жизни (non-life insurance), т. е. страхование от убытков¹. Для второй отрасли, которая объединяет в себе страхование имущества, страхование ответственности, страхование риска расходов на медицинскую помощь и пр., характерна направленность на возмещение страхователю тех или иных имущественных потерь, связанных с наступлением страхового случая. Эта компенсационная функция обычно указывается в качестве основной черты страхования от убытков в работах отечественных авторов (Худяков 2010, 41).

В зарубежной литературе обоснованно указывается и на другой аспект страховой деятельности — ее регулятивный и превентивный потенциал. Наряду с перераспределением экономических потерь страхование может выполнять функции снижения рисков (risk reduction) и управления рисками (risk management). По словам американских ученых, страхование используется в качестве инструмента, который «преобразует опасения граждан и юридических лиц по поводу возможных убытков в конкретный набор мер по предотвращению вреда» (Ben-Shahar, Logue 2012, 204).

Превенция ущерба (loss prevention) является одним из приоритетов страховой деятельности в Финляндии. С этой целью страховщики аккумулируют и обобщают информацию о произошедших страховых событиях, вырабатывают стандарты безопасного поведения в определенных сферах деятельности (жилищном строительстве, судоходстве и пр.), инспектируют объекты, принятые на страхование. Финские страховщики также разрабатывают инструкции по безопасности, посредством которых стимулируют собственников проявлять необходимую заботу о своем имуществе. Будучи частью договора страхования, соответствующие условия обязательны для страхователя². Практика Службы финансового омбудсмена Финляндии (Financial Ombudsman Service, FOS, FINE)³ свидетельствует о том, что игнорирование страхователем положений подобных инструкций, изложенных в четкой и ясной форме, рассматривается в качестве грубого нарушения и влечет снижение размера страховой выплаты от 20 до 50 %.

Клиент обратился за выплатой страхового возмещения в связи с хищением принадлежащего ему автомобиля. Страховщик уменьшил размер выплаты на 50 % со ссылкой на допущенное клиентом нарушение инструкций по безопасности. Рассле-

¹ В Принципах европейского договорного страхового права (Principles of European Insurance Contract Law (PEICL), 1 November, 2015. Дата обращения 15 декабря, 2021. <https://www.uibk.ac.at/zivilrecht/forschung/evip/restatement/sprachfassungen/peicl-en.pdf>) вместо этой привычной классификации закреплено деление на компенсационное страхование (indemnity insurance) и страхование фиксированных сумм (insurance of fixed sums) (Архипова 2014, 240).

² Finish Insurance Today: report of Federation of finish insurance companies. P. 17–18. Дата обращения 15 декабря, 2021. https://www.expat-finland.com/pdf/insurance_market_in_finland_2005.pdf.

³ Информация об истории создания и компетенции FOS размещена на официальном сайте. Дата обращения 15 декабря, 2021. <https://www.fine.fi/tietoa-finesta/organisaatio/finen-organisaatio.html>.

дование установило, что автомобиль похищен с использованием ключей, оставленных на шине переднего колеса. Рассмотрев жалобу клиента, FOS пришла к выводу об обоснованности решения страховщика, поскольку клиент допустил грубую небрежность в части принятия защитных мер: ключи от автомобиля были оставлены в видимом и незапираемом месте (в нарушение требований разд. 6.1 Общих условий страхования транспортных средств, п. 17.1 Общих инструкций по безопасности); при этом данный способ хранения ключей общеизвестен в Финляндии⁴.

1.2. Преодоление морального риска в страховых правоотношениях

Даже при наличии договора страхования страхователь должен соблюдать элементарные меры безопасности и действовать осмотрительно. Поскольку договор страхования заключен для возмещения неожиданного и непредвиденного ущерба и при условии, что страхователь ведет себя как обычно, страховщик заинтересован в том, чтобы страхователь не менял своего поведения и после приобретения страхового полиса. Это вопрос морального риска (*moral hazard*⁵): люди склонны изменять свое поведение, если некоторые из рисков, вызванных их поведением, несут не они сами, а другие либо если риски застрахованы (Cohen, Boardman 2011). Чтобы гарантировать, что страхователь не изменит своего поведения под воздействием заключенного договора страхования, страховщики устанавливают в типовых условиях различные превентивные меры и требования безопасности.

Требования безопасности характеризуются тем, что они охватывают указания по предотвращению возникновения ущерба (Норри, Немто 2006, 165). Устанавливая подобные требования, страховщик определяет, какого разумного поведения он ожидает от страхователя. Требования безопасности могут подразумевать наличие у страхователя определенной квалификации (водительского удостоверения, сертификата врача и т. д.).

Обязанность соблюдения требований безопасности направлена на поддержание стабильности договора страхования. Нарушение требований безопасности приводит к асимметричной информированности сторон⁶, т. е. к ситуации, когда данные о риске (база для расчета страховой премии), которые учитывались страховщиком при заключении договора страхования, больше не соответствуют действительности (Siegelman 2004).

Условия о мерах безопасности требуют от страхователя совершать известные действия или воздерживаться от их совершения; они направлены на уменьшение вероятности наступления страхового случая. Как правило, требования безопасно-

⁴ Решение от 07.11.2019 № FINE-020398/2019. Здесь и далее информацию по этому и другим делам из практики FOS см. на официальном сайте. Дата обращения 15 декабря, 2021. <https://www.fine.fi>.

⁵ В теории страхования (а также в экономической теории) это ситуация, при которой одна сторона по причине действий другой стороны готова принимать более высокие риски. Например, страховщики боятся, что из-за наличия договора страхования страхователи могут вести себя с большей небрежностью по сравнению с поведением в отсутствие договора страхования (Borch 1984, 12; Baker 1996, 237–238).

⁶ Ситуация, при которой одна сторона договора проинформирована лучше, чем другая. Это приводит к несбалансированной сделке. Примерами этой проблемы являются неблагоприятный выбор (*adverse selection*), моральный риск (*moral hazard*) и монополия на информацию (Chiappori, Salanie 2013).

сти предназначены для поддержания договорного равновесия при заключении договора (Rühl 2012, 6). Следовательно, функция мер безопасности до возникновения риска состоит в поддержании равновесия между принятым на страхование риском и уплаченным страховым взносом. После материализации риска меры безопасности помогают предотвращать или уменьшать возникший ущерб (Unan 2012, 19).

Меры безопасности — лишь один из приемов, которые используются страховщиками для решения проблемы морального риска. Контроль за состоянием риска также обеспечивается посредством следующих приемов:

- дифференцированных страховых тарифов для разных категорий страхователей (*experience rating*) при заключении или продлении договора страхования;
- оговорок об исключениях из страхового покрытия, в том числе связанных с небрежным поведением страхователя (*exclusion clauses*);
- вовлечения страхователя в процесс возмещения убытка, например при помощи условий о франшизе (*loss-sharing, deductible, copayment*);
- утверждения инструкций и стандартов безопасности (*safety codes*).

Перечисленные приемы могут дополнять друг друга. Например, включение в договор страхования условий о мерах безопасности может сопровождаться согласованием сторонами франшизы на случай причинения ущерба при определенных «компрометирующих» страхователя обстоятельствах: при затоплении квартиры вследствие промерзания и разрушения водопровода; при хищении автомобиля с использованием ключей, оставленных в открытом месте, и др. О распространенности такого приема стимулирования посредством страховой франшизы свидетельствуют примеры из практики FOS.

Страхователь обратился за выплатой возмещения в связи с утечкой воды из водопровода и повреждением квартиры. Страховщик произвел частичную выплату за вычетом установленной правилами страхования франшизы в размере 30%. Страхователь обжаловал это решение в FOS.

FOS поддержала страховщика, указав на допущенную страхователем небрежность и нарушение условий договора. По делу было установлено, что утечка воды стала следствием промерзания и разрушения водопроводной трубы, поскольку в течение как минимум недели наружная температура воздуха снизилась до $-10...-20^{\circ}\text{C}$ в ночное время. В нарушение требований п. 3.1 SU201 («Руководство по защите имущества. Предотвращение утечек»), на который имеется ссылка в страховом полисе, страхователь оставил здание без присмотра и не обеспечил минимальную температуру в помещениях, где проходит трубопровод. Для подобного нарушения SU201 установлена франшиза в размере 30% от суммы ущерба, которая и была применена страховщиком⁷.

⁷ Решение от 26.09.2019 № FINE-016979/2019.

2. Основное исследование

2.1. Правовая природа и функции условий о мерах безопасности в договоре страхования

В отечественной литературе указываются две основные обязанности страхователя на стадии после заключения договора и до момента наступления страхового случая: уплачивать страховые взносы (ст. 954 второй части Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) от 26.01.1996 № 14-ФЗ⁸), уведомлять страховщика о значительном изменении обстоятельств, имеющих существенное значение для оценки страхового риска (ст. 959 ГК РФ) (Гонгало 2018). Какие-либо иные обязанности страхователя перед страховщиком обычно не упоминаются⁹, что можно объяснить скупой регламентацией данной стадии отношений в законе¹⁰.

В зарубежной правовой доктрине обязанностям страхователя в период после заключения договора, напротив, уделяется самое пристальное внимание. Увеличение страхового риска и несоблюдение мер безопасности считаются ключевыми вопросами в страховании от убытков — с точки зрения возможных оснований для полного или частичного освобождения страховщика от обязательства по выплате возмещения.

По своей правовой природе меры безопасности близки к кредиторским обязанностям¹¹. Их отличие от обязательств должника заключается в том, что невозможно понуждение к исполнению данных обязанностей (*no right to sue*), равно как и установление мер ответственности за их неисполнение (Unan 2012, 20).

К правовым последствиям несоблюдения страхователем мер безопасности относятся:

- приостановление страховой защиты;
- полное или частичное освобождение страховщика от обязанности по выплате возмещения;
- право страховщика расторгнуть договор страхования (прекратить *ex nunc*, т. е. на будущее время);

⁸ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 15 декабря, 2021. <http://www.consultant.ru>.

⁹ Исключением является монография Ю. Б. Фогельсона, в которой автор допускает возможность установления договором страхования или правилами страхования обязанностей страхователя принимать меры по предупреждению убытков. В силу требований закона страхователь принимать соответствующие меры не обязан. Однако установление в договоре соответствующих обязанностей страхователя и санкций за их неисполнение не будет противоречить закону (Фогельсон 2012, 324).

Упоминание о том, что страхователь должен проявлять обычную заботливость в отношении застрахованного имущества, встречается и в литературе советского периода. По замечанию В. И. Серебровского, Гражданский кодекс РСФСР не устанавливает прямо такой обязанности, однако косвенно она может быть выведена из ст. 393 кодекса, освобождающей страховщика от уплаты страхового возмещения при грубой неосторожности страхователя (Серебровский 2003, 534).

¹⁰ Имеются в виду прежде всего положения гл. 48 ГК РФ о договоре страхования.

¹¹ В немецкой юридической теории обязанностям кредитора соответствует термин *obliegenheit*, в англоязычной литературе — *-duty*. В отечественной литературе к признакам кредиторских обязанностей относят то, что такие обязанности: 1) обеспечивают должнику условия, необходимые для надлежащего исполнения обязательства; 2) не изменяют статуса уполномоченной стороны обязательства на статус обязанной; 3) носят служебный, организационный характер, отражают принцип содействия сторон (Егоров 2011, 260–261; Кулаков 2016).

- право страховщика аннулировать договор страхования (прекратить *ex tunc*, т. е. с момента заключения).

Меры безопасности относятся к обязанностям, установленным договором. Наличие в законодательстве соответствующих норм не снимает со страховщика обязанности довести до сведения страхователя конкретный перечень требований к его поведению в период до наступления страхового случая¹².

Устанавливая требования безопасности, нужно следить, чтобы они не были слишком абстрактными (например, «Страхователь обязан соблюдать все действующие в строительном секторе законы, нормы, предписания и инструкции»). Поскольку страхователю должны быть понятны его обязанности, страховщик должен устанавливать требования безопасности в виде конкретного и понятного закрытого перечня (Lahe, Luik 2018, 116).

Так, клиент обратился с жалобой на отказ страховщика выплатить возмещение в связи с кражей автомобильных шин из гаража. Страховщик ссылаясь на нарушение страхователем условий хранения в общем гараже аксессуаров для автомобиля. В соответствии с Правилами страхования на такие предметы распространяется страховая защита при условии, что они прикреплены к стационарной конструкции здания. Между тем из обстоятельств дела следовало, что шины были скреплены лишь цепью, запираемой на замок. В момент обнаружения кражи замок был сломан. Изучив жалобу клиента, FOS пришла к выводу, что вопреки требованиям Закона о договоре страхования¹³ (Finnish Insurance Contract Act, Finnish ICA) спорное условие о защитных мерах не было сформулировано достаточно ясно, чтобы ориентировать страхователя на принятие конкретных защитных мер. Решением FOS страховщику было рекомендовано произвести страховую выплату без каких-либо удержаний¹⁴.

2.2. Институт мер безопасности и его аналоги в зарубежном законодательстве

Юридические термины и конструкции, используемые для закрепления исследуемого института, могут быть различными (*promissory warranties, mesures préventives, vertraglichen obliegenheit, precautionary measures*), что обусловлено особенностями правовой системы конкретного государства.

В странах системы общего права (Великобритания, Австралия и пр.) ближайшим аналогом мер предосторожности является институт гарантий (*warranty*). Гарантии страхователя могут относиться к подтверждению определенных фактов в прошлом или настоящем, а также к поддержанию определенного состояния дел

¹² В общих (стандартных) условиях финских страховщиков часто можно встретить раздел об обязанностях страхователя соблюдать меры безопасности. Например, в Правилах страхования морских судов (Finnish Marine Hull Insurance Conditions 2001) имеется раздел *Seaworthiness and Precautionary Guidelines*, в котором перечислены обязательные для соблюдения правила безопасности, а также предусмотрено право страховщика осуществлять инспекцию судна (§ 44 (1)). При нарушении страхователем условий о защитных мерах страховщик выплачивает возмещение лишь в той части, в которой страхователь сможет доказать, что ущерб не является следствием его небрежности (§ 45 (1)). Дата обращения 15 декабря, 2021. <http://www.fortunes-de-mer.com/documents%20pdf/policies%20corps/Etrangeres/Divers/Finnish%20H&M%20conditions%202001.pdf>.

¹³ *Vakuutusopimuslaki*, 28.06.1994/543. Дата обращения 15 декабря, 2021. <http://www.finlex.fi/laki/kaannokset/1994/en19940543.pdf>.

¹⁴ Решение от 22.08.2019 № FINE-020269/2019.

после заключения договора страхования. Например, собственник может дать гарантию страховщику относительно наличия в доме пожарной сигнализации и ее исправной работы в течение всего срока страхования. Первоначально гарантии страхователя рассматривались в качестве основы договора страхования (basis of contract): нарушение гарантии позволяло страховщику отказаться от договора с момента его заключения. Однако после критики в адрес подобных гарантий специально созданная Комиссия по реформированию законодательства для Англии, Уэльса и Шотландии (Law Reform Commission)¹⁵ разработала ряд предложений по реформированию института гарантий: о запрете использования в потребительских договорах страхования условий о гарантиях, составляющих основу контракта; о квалификации гарантий в качестве отлагательных условий (suspensive conditions), подразумевающих приостановление действия страховой защиты на период, в течение которого гарантия нарушена; об ограниченном действии гарантий: если условие договора направлено на сокращение или снижение вероятности определенного типа риска, то неисполнение данного условия приостанавливает страховое покрытие только для данного типа ущерба¹⁶. Соответствующие предложения последовательно реализованы в Законе о потребительском страховании¹⁷ и Законе о страховании¹⁸.

В немецком Законе о договоре страхования¹⁹ (далее — German ICA 2007) основной акцент в предотвращении морального риска сделан на вопросах, связанных с увеличением риска (§ 23–26). Дополнительно к положениям об увеличении риска в § 28 Закона урегулированы последствия неисполнения страхователем иных договорных обязанностей (einer vertraglichen obliegenheit) перед страховщиком в период до наступления страхового случая; в числе данных обязанностей могут быть уже известные обязанности по принятию защитных мер. При их неисполнении умышленно или по грубой неосторожности страховщик вправе расторгнуть договор без какого-либо предварительного уведомления страхователя. Договором также может быть предусмотрено освобождение страховщика от выплаты возмещения при неисполнении страхователем соответствующих обязанностей. Однако в случае грубой неосторожности страховщик вправе лишь уменьшить размер возмещения пропорционально степени вины страхователя в неисполнении обязанностей.

Финляндия является одной из немногих европейских стран, в законодательстве которой прямо закреплен институт мер безопасности²⁰. В соответствии со

¹⁵ Комиссия учреждена на основании одноименного закона Law Commission Act, 1965. Подробнее о проектах Комиссии см. на официальном сайте. Дата обращения 15 декабря, 2021. <https://www.lawcom.gov.uk>.

¹⁶ Например, отсутствие ночного сторожа, обязательного по условиям договора страхования, приостанавливает страховое покрытие для ущерба в ночное время, но не для случаев кражи в дневное время (Consumer insurance contract. Report by Law Reform Commission. July. 2015. Дата обращения 15 декабря, 2021. https://www.lawreform.ie/_fileupload/Reports/r113.pdf).

¹⁷ Consumer Insurance (Disclosure and Representations) Act 2012. Дата обращения 15 декабря, 2021. http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/6/pdfs/ukpga_20120006_en.pdf.

¹⁸ Insurance Act 2015. Дата обращения 15 декабря, 2021. http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/4/pdfs/ukpga_20150004_en.pdf.

¹⁹ Versicherungsvertragsgesetz vom 23 November 2007. Дата обращения 15 декабря, 2021. <https://www.drjv.org/index.php/dgesetze.html>.

²⁰ Финский законодатель использует термин precautionary guidelines, который можно перевести как «инструкции о защитных мерах и мероприятиях».

ст.31 Закона о договоре страхования, договор страхования может предусматривать условия об устройствах, процедурах или иных мероприятиях, имеющих целью предотвратить или уменьшить возможность причинения вреда здоровью или имуществу, либо о наличии у лица, осуществляющего управление застрахованным имуществом, определенных профессиональных навыков. Застрахованный обязан соблюдать указанные требования. Если застрахованный умышленно или по неосторожности (за исключением обычной небрежности) не соблюдает меры безопасности, страховое возмещение может быть уменьшено вплоть до нуля.

В 2009 г. были опубликованы Принципы европейского договорного страхового права (Principles of European Insurance Contract Law, PEICL), призванные гармонизировать законодательство стран Евросоюза о страховании. В качестве одной из характеристик застрахованного риска в ст. 4:101 PEICL закреплено понятие меры безопасности (precautionary measures) — условия договора страхования, вне зависимости от того, указано ли оно в качестве предпосылки ответственности страховщика или нет, в силу которого страхователь или застрахованный в период до наступления страхового события должны совершить определенные действия или воздержаться от них. Прототипом указанной нормы считают положения ст. 31 Finnish ICA.

В целом положения PEICL о мерах безопасности направлены на защиту интересов страхователя, поскольку ограничивают определенными условиями право страховщика расторгнуть договор или отказать в страховой выплате. Во-первых, обязанности страхователя (застрахованного) по принятию мер предосторожности должны быть четко сформулированы в договоре, как и последствия их нарушения (ст. 4:101). Во-вторых, расторжение договора или отказ в страховой выплате возможны лишь при наличии вины в действиях страхователя (застрахованного) в форме умысла (прямого или косвенного)²¹, а также причинной связи между нарушением обязанностей и ущербом (ст. 4:102, 4:103). При этом страхователю не может быть отказано в страховой выплате, если меры предосторожности не были соблюдены им вследствие обычной неосторожности (ordinary negligence), вне зависимости от условий договора страхования об ограничении ответственности страховщика. По замыслу разработчиков PEICL, если условие договора страхования сформулировано как исключение из страхового покрытия, но фактически касается поведения страхователя (например, гибель имущества вследствие несоблюдения мер противопожарной безопасности), к такому условию будут применяться правила о мерах безопасности (Basedow 2009; Архипова 2014, 241).

2.3. Меры безопасности и смежные институты

2.3.1. Увеличение застрахованного риска и меры безопасности

Во многих случаях сложно провести границу между увеличением застрахованного риска и нарушением обязанности по соблюдению мер безопасности, поскольку конкретные действия страхователя могут образовывать и то и другое. Напри-

²¹ Авторы PEICL при характеристике субъективного отношения страхователя к допущенному нарушению мер предосторожности используют термины *with intent* и *recklessly with knowledge that the loss would probably result*, которым соответствуют значения прямого и косвенного умысла.

мер, страхователь в нарушение условий договора каско эксплуатирует транспортное средство с изношенными шинами или неисправными тормозами либо, нарушая условия договора страхования жилого помещения, не включает сигнализацию в период своего отсутствия.

В целях обеспечения стабильности риска законодатель, как правило, возлагает на страхователя *обязанность не совершать действий*, которые могут повлечь увеличение риска или размера убытков. Последствием нарушения данного запрета может быть освобождение страховщика от выплаты возмещения или снижение размера выплаты, если страховой случай наступил в период после увеличения риска²². Сходные правовые последствия наступают при несоблюдении страхователем мер предосторожности, что указывает на возможную конкуренцию данных правовых институтов, по крайней мере в случаях увеличения риска по вине страхователя.

Однако мерам безопасности присущи и такие особенности, которые оправдывают их существование в законодательстве о страховании наряду с институтом увеличения риска. В отличие от обязанности не увеличивать застрахованный риск, сформулированной в виде общего (не конкретизированного) запрета, институт мер безопасности позволяет уже на стадии заключения договора страхования устанавливать конкретные требования к страхователю, информировать его о вариантах безопасного поведения. Страховщику данный институт дает возможность оперативно отслеживать изменения в состоянии риска и принимать решение относительно условий предоставления страховой защиты.

2.3.2. Меры безопасности и исключения из страхового покрытия

Очень часто условия договора страхования, устанавливающие требования безопасности, также могут описывать, ограничивать или исключать риск (Basedow 2009, 169). Так, требование безопасности можно сформулировать как обязанность застрахованного лица, например: «Страхователь обязан обеспечить техническую исправность автомобиля». Эту же цель можно сформулировать и в виде исключения из страхового покрытия (*insurance exclusion*): «Если автомобиль не является технически готовым к езде, то риск дорожно-транспортного происшествия договором страхования не покрывается» (Wansink 2008, 153).

Разграничение мер безопасности и условий, определяющих границы страхового покрытия, имеет огромное практическое значение. Если условие составлено так, что оно описывает или исключает риск, то при принятии решения о страховой выплате (или об отказе в страховой выплате) не исходят из вины страхователя или причинной связи его действий с материализацией риска. Если же соответствующее условие является требованием безопасности, т.е. договорной обязанностью, то отказ от возмещения ущерба в большинстве правовых систем допускается только в том случае, если страхователь допустил неосторожность, а его поведение послужило причиной ущерба. Проведение различия между тем, выступает ли это условие требованием безопасности, т.е. договорной обязанностью, или описанием риска, может представлять затруднение. В случае недостаточной ясности условия

²² См., напр., § 26 (1) German ICA. См. также § 444 Обязательственно-правового закона Эстонии (*Võlaõigusseadus, Riigi Teataja Part 1*. July 18, 2011, No.21 (Law of obligations act, LOA). Дата обращения 15 декабря, 2021. <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/508082018001/consolide>.

предлагается исходить из доктрины *contra preferentem* (толкования против того, кто предложил соответствующее условие договора) и трактовать его против страховщика (Rühl 2012, 3).

В целом авторы сходятся во мнении, что, в отличие от мер безопасности, исключения из страхового покрытия формулируются вне связи с поведением страхователя. Условие может рассматриваться как определение риска или исключение из страхового покрытия, если основной упор сделан не на поведении страхователя, а на действиях третьих лиц или каких-либо объективных обстоятельствах — месте и времени происшествия, виде ущерба и т. д. (Unan, 2012, 21–22).

2.3.3. Меры безопасности и вина страхователя в наступлении страхового случая

В законодательстве о страховании практически всех государств Европы присутствуют нормы о том, что при наступлении страхового случая вследствие умышленных действий страхователя (застрахованного) выплата возмещения не производится. В случае грубой неосторожности страхователя, которая повлекла материализацию риска или увеличение размера убытков, страховщик может быть наделен правом отказать в выплате возмещения или уменьшить размер выплаты (§ 81 German ICA; § 452 LOA).

Введение элемента причинности в конструкцию мер безопасности предполагает сходные правовые последствия (санкции) для тех случаев, когда страхователь своими умышленными действиями вызывает наступление страхового случая или умышленно не выполняет меры безопасности, что также приводит к материализации риска. В то же время даже в случае умысла и грубой небрежности страхователь или застрахованное лицо может потребовать возмещения ущерба в объеме, в котором причинение ущерба не было вызвано игнорированием требований безопасности (Schauer 2008)²³.

Сходство правовых последствий несоблюдения мер безопасности и вины в материализации риска может привести к мысли о конкуренции данных институтов. Однако, по мнению финских ученых, правильнее говорить о взаимосвязи и взаимодополнении исследуемых институтов, при котором нормы об увеличении риска или вине страхователя могут применяться в субсидиарном порядке для определения последствий нарушения страхователем мер безопасности.

Предлагается, в частности, различать достаточные и необходимые причины ущерба. Достаточной причиной является обстоятельство, которое делает что-либо возможным с точки зрения законов природы. Необходимая причина — это обстоятельство, без которого какое-либо последствие не наступило бы. Поведение, описанное в требованиях безопасности, — достаточная, но не необходимая причина наступления страхового случая. Следовательно, нарушение требований безопасности и наступление страхового случая не предрешают вопрос о каузальности (Norio-

²³ Сходство санкций прослеживается как на уровне национального законодательства о страховании, так и в PEICL, ср. ст. 4:103 (о мерах безопасности) и ст. 9:101 (о вине в наступлении страхового случая). С. Унан отмечает, что с точки зрения PEICL практически нет различий между нарушением мер предосторожности и причинением ущерба вследствие неосторожности (Unan 2012, 23–25).

Timonen 2010, 162). В частности, уменьшение страхового возмещения или отказ в его выплате обсуждаются лишь в том случае, если ущерб находится в причинной связи с нарушением требований безопасности. При этом страховщик должен доказать наличие вины и ее связь с ущербом, и тогда, в случае нарушения требований безопасности, которое не было умышленным и не было вызвано грубой небрежностью, уменьшить страховое возмещение на 1/4–1/3 (Rantala, Pentikäinen 2009, 278). При грубой небрежности возможно снижение страховой выплаты на 1/2 и более, вплоть до отказа в выплате. В случае легкой небрежности страхователя в юридических комментариях содержится рекомендация о выплате возмещения в полном объеме (Lehtipuro et al. 2010, 198–200).

2.4. Условия о мерах безопасности в страховой практике стран Балтии: унификация в условиях единого экономического пространства

Ни Обязательственно-правовой закон Эстонии, ни законодательство о страховании соседних государств (Латвии²⁴, Литвы²⁵) не содержат легального определения мер безопасности. В то же время общие условия страхования, как правило, включают положения о мерах безопасности. Страховщики в этой части опираются на общие положения об обязательствах из договора и последствиях их нарушения. Поскольку меры безопасности не урегулированы законом, требовать их исполнения страховщик может лишь в том случае, если они согласованы со страхователем, в том числе через применение общих условий страхования.

Разработанные Союзом страховых обществ Эстонии общепринятая Практика страхования жилья²⁶ и общепринятая Практика страхования транспортных средств²⁷ устанавливают, что клиент обязан соблюдать согласованные с ним требования безопасности — как имеющие существенное значение для оценки и акцепта риска. В указанных практиках требования безопасности приводятся в виде отдельного подраздела²⁸. Применительно к страхованию жилья говорится о том, что домашнее имущество нужно хранить так, чтобы в разумных пределах препятствовать его краже: выходя из дома, необходимо запирать окна и двери; если в договоре страхования указано наличие охранной сигнализации, выходя из дома, не-

²⁴ Insurance Contract Law (Par apdrošināšanas līgumu). Latvijas Vēstnesis, June 30, 1998. No. 188/189. Дата обращения 15 декабря, 2021. <https://www.vestnesis.lv/ta/id/48896>.

²⁵ The Civil Code of the Republic of Lithuania (Lietuvos Respublikos Civilinis kodeksas). Official Gazette, 2000, No. 74-2262. Дата обращения 15 декабря, 2021. <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.245495>.

²⁶ Kodukindlustuse hea tava. Дата обращения 15 декабря, 2021. <http://www.eksl.ee/et/kindlustamisetavad/kodukindlustuse-hea-tava>.

²⁷ Sõidukikindlustuse hea tava. Дата обращения 15 декабря, 2021. <http://www.eksl.ee/et/kindlustamisetavad/s%C3%B5idukikindlustuse-hea-tava>.

²⁸ Соответствующие положения можно встретить и в правилах страхования иного имущества. Так, п. 6.3 Типовых условий страхования оборудования Apple Salva Kindlustuse AS предписывает, что застрахованный предмет (в данном случае — мобильный телефон) нужно хранить так, чтобы отсутствовал свободный или упрощенный доступ к нему третьих лиц. В частности, застрахованный предмет нельзя оставлять без надзора на столе предприятия общественного питания (бара, ресторана) (Apple Seadmete Kindlustuse Tingimused. Дата обращения 15 декабря, 2021. https://www.salva.ee/sites/default/files/content-editors/tingimused/Apple/apple_seadmete_kindlustuse_tingimused_ask-13.05.pdf).

обходимо ее включить и т. д. Для страхования транспортного средства установлены следующие требования: выходя из транспортного средства, следует закрывать и запирать двери, люки, окна; находящиеся на видном месте ценные вещи брать с собой; ключи от транспортного средства и пульт сигнализации нельзя хранить в месте, доступном для посторонних лиц; при потере пульта сигнализации нужно перекодировать противоугонное оборудование и пр.

При оценке поведения страхователя, не обеспечившего выполнение мер безопасности, следует придерживаться единого стандарта вины (неосторожности). Сомнительно, чтобы в аналогичных обстоятельствах в различных юрисдикциях могли быть приемлемыми различные решения, особенно с учетом принципа свободы передвижения лиц в ЕС, наличия у страхователей разумных ожиданий в отношении объема страховой защиты. Разумно ли считать, что лицо из Португалии, работающее в Дании, должно соблюдать меры безопасности (например, противопожарные) на другом уровне, чем в аналогичной ситуации у себя дома? Ответить «да» на этот вопрос — значит признать, что в пределах пространства ЕС страховая защита неоднородна и не обеспечивает потребности страхователей. Тем более неприемлемы ситуации, когда в рамках одной юрисдикции неосторожность страхователя может повлечь отказ в страховой выплате, а в другой — лишь снижение размера выплаты.

В страховой практике распространены ситуации, когда вор сначала крадет ключи зажигания, а затем и само транспортное средство. Как оценить вину страхователя? В одном случае, например, транспортное средство было украдено, когда страхователь оставил двигатель автомобиля включенным и ключи в замке зажигания, пока доставал из багажника автомобиля лекарства. В Финляндии в этом случае было решено, что страховая компания должна полностью возместить ущерб. В другом случае, когда страхователь включил двигатель на парковке, чтобы прогреть транспортное средство, затем на 15 минут вернулся в здание и по возвращении обнаружил, что автомобиль похищен, был вынесен вердикт, что страхователь проявил грубую небрежность и страховщик может уменьшить компенсацию на 50 % (Lehtipuro et al. 2010, 198–199).

Следует признать, что временами мы все проявляем небрежность в отношении собственного имущества, в том числе застрахованного. Может ли страховщик отказывать в выплате возмещения во всех подобных случаях, будет ли это соответствовать разумным ожиданиям страхователей? Очевидно, что нет. Основной принцип должен заключаться в том, что страхование осуществляется не только в отношении случайного риска, но и в отношении случаев небрежного поведения. Следовательно, для современного страхового права принцип «все или ничего» (all-or-nothing) неприемлем и должен быть заменен правилом пропорциональности, позволяющим более гибко учитывать разные формы вины страхователя.

2.5. Исключения из страхового покрытия и скрытые в них меры безопасности в правилах российских страховых компаний

В соответствии с положениями п. 1 ст. 963 ГК РФ умысел страхователя, направленный на наступление страхового случая, освобождает страховщика от выплаты возмещения. В свою очередь, грубая неосторожность страхователя может

быть основанием для отказа в выплате возмещения или уменьшения его размера лишь в случаях, прямо предусмотренных законом²⁹.

В литературе умысел страхователя трактуется узко — как направленность действий страхователя на осуществление всего юридического состава страхового случая, в том числе материализацию риска и причинение ущерба объекту страхования (Фогельсон 2018, 131). Как следствие, в судебной практике примеры применения п. 1 ст. 963 ГК РФ крайне редки. Даже в случаях игнорирования страхователями основных правил пожарной безопасности, грубых нарушений Правил дорожного движения суды констатируют лишь грубую неосторожность в действиях страхователя, что не позволяет страховщику ни отказать в страховой выплате, ни уменьшить ее размер.

Так, общество с ограниченной ответственностью (ООО) «Модул-Л» обратилось с иском к страховому акционерному обществу (САО) «ВСК» о взыскании страхового возмещения в связи с повреждением застрахованного автомобиля в ДТП. Ответчик отказал в выплате возмещения, сославшись на допущенное водителем страхователя грубое нарушение Правил дорожного движения — выезд на железнодорожный переезд на запрещающий сигнал светофора, что по условиям Правил страхования исключает выплату возмещения. Арбитражный суд, ссылаясь на п. 9 Информационного письма Президиума ВАС от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования», указал на ничтожность данных условий Правил страхования САО «ВСК» и удовлетворил исковые требования в полном объеме³⁰.

В отсутствие легальной возможности адекватно реагировать на неосторожное поведение страхователей, игнорирующих даже базовые требования безопасности, страховщики идут по пути расширения перечня исключений из страхового покрытия («нестраховых случаев»), в описание которых включаются конкретные проявления грубой неосторожности страхователя.

Так, Правила страхования автотранспортных средств страхового публичного акционерного общества (СПАО) «Ингосстрах» (утв. 28.02.2017) предусматривают, что не является страховым случаем ущерб, возникший в результате следующих действий страхователя: управление заведомо неисправным транспортным средством; управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения; эксплуатация автомобиля лицом, не имеющим водительского удостоверения соответствующей категории; оставление автомобиля с незапертыми дверями или открытыми окнами (п. 21.1)³¹. И сама формулировка вышеуказанных исключений, и возложение на страхователя обязанности в период действия договора не совершать перечисленные действия указывают на то, что в данном пункте Правил СПАО «Ингосстрах» речь идет именно о мерах безопасности.

²⁹ В качестве единственного примера учета грубой неосторожности страхователя в юридических комментариях приводится ст. 265 Кодекса торгового мореплавания РФ от 30.04.1999 № 81-ФЗ.

³⁰ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2015 г. по делу № А36-2168/2015.

³¹ Правила страхования автотранспортных средств СПАО «Ингосстрах» (утв. 28.02.2017). Размещены на официальном сайте компании. Дата обращения 15 декабря, 2021. <http://www.ingos.ru>.

В свою очередь, текущая судебная практика в России по спорам, связанным с отказом страховщика выплатить возмещение, является олицетворением принципа «все или ничего». Судьи автоматически реагируют на фразы «нестраховой случай» или «исключение из покрытия» и отказывают в иске в полном объеме, даже не задумываясь о том, имеется ли причинная связь между нарушением страхователем договорной обязанности и наступлением ущерба.

К. обратился в суд с иском к ООО — страховой компании «ВТБ-Страхование» — о взыскании страхового возмещения в связи с хищением принадлежащего ему автофургона. Ответчик в выплате возмещения отказал, сославшись на п. 5.19 Правил страхования средств автотранспорта, согласно которому «по всем рискам не являются страховыми случаями события, произошедшие в случае передачи застрахованного транспортного средства в аренду или залог без согласования со страховщиком». Поскольку за несколько дней до наступления страхового случая К. заключил договор аренды автомобиля с неизвестным лицом и передал ему автомобиль в пользование без согласования со страховщиком, заявленное событие (хищение) не является страховым случаем.

Суд первой инстанции иск удовлетворил, отметив отсутствие причинной связи между передачей автомобиля в аренду и его последующим хищением. Апелляционная инстанция пересмотрела решение и отказала в иске, сославшись на предусмотренное договором исключение. Президиум городского суда (1-я кассация) отменил апелляционное определение и оставил в силе решение суда первой инстанции. Точку в споре поставила Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, которая признала выводы президиума городского суда ошибочными, не учитывающими положений ст. 421 ГК РФ о свободе договора, в силу которых страхователь и страховщик самостоятельно определяют перечень страховых случаев и исключений³². Впоследствии дело было включено в обзор практики по разрешению споров из договоров добровольного страхования имущества³³.

Вместо анализа поведения страхователя К. с позиции возможной причины наступления страхового события Верховный Суд РФ ограничился формальным подтверждением соответствия между заявленным событием и сформулированным в правилах страхования исключением.

Еще в одном случае, связанном с хищением застрахованного транспортного средства, страховщик хотя и не отказал в выплате возмещения, однако уменьшил размер выплаты на 50 % со ссылкой на предусмотренную договором франшизу³⁴. По условиям договора страхователь должен был установить охранную сигнализацию определенного типа, однако установил другую. Страхователь обратился с иском к страховщику о возмещении оставшейся части убытков. Суд первой инстанции удовлетворил данное требование, посчитав необоснованным уменьшение размера выплаты. Однако апелляционная инстанция заняла позицию страховщика, отметив, что в данном случае нельзя говорить об отказе в выплате возмещения (и применении ст. 963 ГК РФ), поскольку страховщик произвел выплату в точном соответствии с ус-

³² Определение Верховного Суда РФ от 07.03.2017 № 78-КГ17-5.

³³ См. п. 2 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017.

³⁴ Определение судьи Верховного Суда РФ от 13.11.2018 № 307-ЭС18-17977.

ловиями договора о франшизе, что не противоречит положениям п. 9 ст. 10 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Кассационная жалоба страхователя была отклонена.

Последний пример заставляет задуматься о том, какими способами может быть обеспечено соблюдение страхователем мер безопасности. Как пояснялось выше, меры безопасности по своей правовой природе близки к кредиторским обязанностям, поэтому невозможно понуждение страхователя к исполнению данных обязанностей, равно как и привлечение его к гражданско-правовой ответственности. Договором страхования не может быть предусмотрена неустойка на случай нарушения страхователем условий о мерах предосторожности. Но вправе ли страхователь и страховщик заранее определить ту часть ущерба, которая не будет компенсироваться при несоблюдении мер безопасности?

Комментируя положения German ICA 2007, в том числе иллюстрирующие переход от принципа «все или ничего» к системе пропорционального применения санкций (proportionality rule), X. Хайс указал на некоторые технические аспекты нововведений. В частности, он обсудил возможность страхователя и страховщика определять в договоре размер снижения страховой выплаты при неисполнении страхователем договорных обязанностей, отличных от уплаты страховой премии (§ 28) и пришел к следующим выводам. С одной стороны, положения § 81 German ICA об учете вины страхователя и уменьшении размера страховой выплаты не являются императивными, с другой — установление сторонами фиксированного размера снижения лишит правовую норму необходимой гибкости и ограничит возможности правоприменителя. Если же подобные оговорки о фиксированном размере снижения суммы выплаты будут включены в общие условия страхования, то вообще высока вероятность признания их несправедливыми и ухудшающими правовое положение страхователей (Heiss 2012, 110–111).

Такая угроза правам страхователей действительно существует. В случае спора последнее слово должно оставаться за судом, который вправе с учетом конкретных обстоятельств оценить соразмерность примененной страховщиком франшизы характеру допущенного страхователем нарушения³⁵. Кроме того, страхователь не может быть лишен возможности доказывать, что нарушение требований безопасности не являлось причиной наступления страхового случая.

3. Выводы: перспективы дополнения законодательства о страховании институтом мер безопасности

Преследуя цель превенции ущерба и, разумеется, экономии средств страхового фонда, страховщики используют различные экономические и юридические приемы для стимулирования страхователя к более аккуратному и безопасному поведению.

Традиционно функцию защиты интересов страховщика от небрежного поведения застрахованного лица выполняют нормы об увеличении риска и вине страхо-

³⁵ Точно так же поступает FOS при рассмотрении жалоб страхователей: в одних случаях рекомендует страховщику уменьшить процент удержания, в других указывает на недопустимость применения франшизы (обязанность произвести выплату в полном объеме).

вателя в наступлении страхового случая. Однако для отказа в выплате возмещения по указанным основаниям необходимо установить вину в действиях страхователя и причинную связь между его поведением и материализацией риска либо соблюсти процедуру расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств риска. Судебная практика свидетельствует о том, что доказывание данных обстоятельств может быть весьма затруднительным для страховщика.

«Недостатком» привычных норм об увеличении риска или вине страхователя в наступлении страхового случая является то, что они подразумевают общий (неконкретизированный) запрет страхователю или застрахованному совершать действия, приводящие к увеличению риска или его материализации, но не позволяют установить конкретные требования к поведению страхователя в целях предупреждения ущерба. Это минус с точки зрения транспарентности условий договора страхования.

Институт мер безопасности в PEICL представляет собой определенный компромисс между страховщиком, заинтересованным в стабильности принятого риска, и страхователем.

С одной стороны, он дает возможность страховщику и дальше использовать механизм договорных обязанностей (сконструированных по типу долженствования) в целях стимулирования страхователя к заботливому поведению в отношении застрахованного имущества. При этом, в отличие от положений об увеличении риска, институт мер безопасности предполагает возложение на страхователя конкретных обязанностей в период до наступления страхового случая, ознакомление с правилами безопасного поведения, право страховщика проводить проверки соблюдения страхователем требований безопасности. Более того, комбинируя условия о мерах безопасности и франшизах (невозмещаемых убытках), страховщик фактически перераспределяет бремя доказывания в случае спора о причинах ущерба.

С другой стороны, у страхователя имеются гарантии получения страхового возмещения в случае невиновного нарушения указанных обязанностей (равно как и при незначительной степени вины) либо при отсутствии причинной связи между нарушением и последовавшими убытками.

С учетом внешнего сходства исключений из страхового покрытия и требований безопасности целесообразно дополнить законодательство о договоре страхования (в частности, гл. 48 ГК РФ) правилами квалификации тех условий договора страхования, которые исключают страховую выплату или позволяют уменьшить ее размер со ссылкой на нарушение страхователем установленных договором обязанностей, совершение или несовершение определенных действий в период до наступления страхового случая. В законе необходимо определить правовые последствия подобных действий страхователя, например по модели PEICL — с использованием элементов вины страхователя и причинной связи как предпосылок для отказа в выплате возмещения или уменьшения его размера. Правила о мерах безопасности должны применяться ко всем условиям договора страхования, предусматривающим отказ в выплате страхового возмещения или уменьшение размера выплаты возмещения в качестве санкции за ненадлежащее поведение страхователя по принципу *substance over form*, т. е. приоритета существа над формой.

Библиография

- Архипова, Анна Г. 2014. «Принципы европейского договорного страхового права». *Вестник гражданского права* 14 (4): 221–256.
- Гонгало, Бронислав М., ред. 2018. *Гражданское право: в 2 т. Т. 2. 3-е изд., перераб. и доп.* М.: Статут.
- Егоров, Андрей В. 2011. «Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России». *Вестник гражданского права* 11 (3): 241–274.
- Кулаков, Владимир В. 2016. *Обязательственное право*. М.: Российский государственный университет правосудия.
- Серебровский, Владимир, И. 2003. *Избранные труды по наследственному и страховому праву*. 2-е изд., испр. М.: Статут.
- Фогельсон, Юрий Б. 2012. *Страховое право: теоретические основы и практика применения*. М.: Норма, Инфра-М.
- Фогельсон, Юрий Б. 2018. «Умысел в страховании. Минус на минус дает плюс. К практике применения п. 9 ст. 24.1 Закона о банкротстве». *Вестник экономического правосудия РФ* 4: 126–137.
- Худяков, Алексей И. 2010. *Теория страхования*. М.: Статут.
- Baker, Tom. 1996. “On the genealogy of moral hazard”. *Texas Law Review* 75: 237–292.
- Basedow, Jurgen, ed. 2009. *Principles of European Insurance Contract Law (PEICL)*. Munich: Sellier European Law Publ.
- Ben-Shahar, Omri, Kyle D. Logue. 2012. “Outsourcing regulation: how insurance reduces moral hazard”. *Michigan Law Review* 111 (2): 197–248. Дата обращения 15 декабря, 2021. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2038105.
- Borch, Karl. 1984. “Moral hazard in insurance”. *The Financial Review* 19 (3): 12. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6288.1984.tb00525.x>.
- Chiappori, Pierre-Andre, Bernard Salanie. 2013. *Asymmetric information in insurance markets: Predictions and tests. Handbook of insurance*. New York: Springer.
- Cohen, Lloyd R., Michelle E. Boardman. 2011. “Methodology: Applying economics to insurance law—an introduction”. *Research Handbook on International Insurance Law and Regulation*. Eds Julian Burling, Kevin Lazarus, 19–32. Cheltenham: Edward Elgar Publ.
- Heiss, Helmut. 2012. “Proportionality in new German Insurance Contract Act 2008”. *Erasmus Law Review* 5 (2): 105–114.
- Hoppu, Esko, Mika Hemmo. 2006. *Vakuutusoiikeus*. Helsinki: WSOYpro.
- Lahe, Janno, Olavi-Jüri Luik. 2018. *Kindlustusõigus*. Tallinn: Kirjastus Juura.
- Lehtipuro, Katriina, Irene Luukkonen, Lea Mäntyniemi, Ville Raulos, Pia Santavirta. 2010. *Vakuutuslainsäädäntö*. Sastamala: Finanssi- ja vakuutuskustannus OY.
- Norio-Timonen, Jaana. 2010. *Vakuutusoppimuslain Pääkohdat*. Helsinki: Talentum.
- Rantala, Jukka, Teivo Pentikäinen. 2009. *Vakuutusoppi*. Sastamala: Finanssi- ja Vakuutuskustannus OY.
- Rühl, Giesela. 2012. “Precautionary obligations (insurance contracts)”. *Encyclopaedia of European Private Law*, eds Jurgen Basedow, Klaus Hopt, Reinhard Zimmermann, 1–7. Oxford: Oxford University Press. Дата обращения 15 декабря, 2021. http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1989538.
- Schauer, Martin. 2008. “Comments on duration of contract and precautionary measures”. *ERA Forum* 9: 163–164.
- Siegelman, Peter. 2004. “Adverse selection in insurance markets: An exaggerated threat”. *The Yale Law Journal* 113 (6): 1223–1281.
- Unan, Samim. 2012. “Precautionary measures in general”. Precautionary measures, 17–30. İstanbul: Sigorta Hukuku Türk Derneği. Дата обращения 6 июля, 2022. <http://www.aida.org.uk/pdf/Consumer%20Protection%20London.pdf>.
- Wansink, Han. 2008. “Precautionary measures: A friendly or hostile tool of limiting insurance coverage?” *ERA Forum* 9 (1): 151–155. Дата обращения 15 декабря, 2021. <http://paperity.org/p/13912235/precautionary-measures-a-friendly-or-hostile-tool-of-limiting-insurance-coverage>.

Статья поступила в редакцию 1 июня 2019 г.;
рекомендована к печати 27 мая 2022 г.

Контактная информация:

Кратенко Максим Владимирович — канд. юрид. наук; maxkrat@yandex.ru
Луик Олави-Юри — канд. юрид. наук; olavi-jyri.luik@lextal.ee

The precautionary measures clauses in indemnity insurance contract

M. V. Kratenko¹, O.-J. Luik²

¹ St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

² Law Firm LEXTAL,
4, Rävåla pst., Tallinn, 10119, Estonia

For citation: Kratenko, Maxim V., Olavi-Juri Luik. 2022. “The precautionary measures clauses in indemnity insurance contract”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 740–758. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.310> (In Russian)

Precautionary measures clauses impose on a policyholder or an insured person the obligation to perform certain acts or to refrain from certain activities until the occurrence of the insured event. Traditionally, the function of preventing negligent behavior by the policyholder is performed by rules on aggravation of risk or policyholder’s fault in the occurrence of the insured event. However, if they are ineffective, for example due to the inability to take into account the negligence in all cases (para 1 of Art. 963 of the RF Civil Code), the insurer is inclined to transfer some of the negligent acts onto the category of insurance exclusions in order not to pay compensation at all. As a consequence, the “all-or-nothing” principle prevails in resolving insurance disputes. The precautionary measures clauses, provided for in the Principles of European Insurance Contract Law (PEICL) and the legislation of Scandinavian countries (Sweden, Finland), makes it possible to reach a compromise: the insurer may consider the negligent behavior of the policyholder when paying compensation, but only insofar as it has affected the occurrence of the insured event or the amount of loss. This is more in line with the “proportionality rule”. In order to ensure the consumer rights, the authors propose to supplement insurance legislation (in particular, Chapter 48 of the RF Civil Code) with the legal institute of precautionary measures on the basis of the relevant rules of the PEICL.

Keywords: indemnity insurance, loss prevention, moral hazard, precautionary measures, aggravation of risk, insurance exclusions.

References

- Arkhipova, Anna G. 2014. “Principles of European Insurance Contract Law”. *Vestnik grazhdanskogo prava* 14 (4): 221–256. (In Russian)
- Baker, Tom. 1996. “On the genealogy of moral hazard”. *Texas Law Review* 75: 237–292.
- Basedow, Jurgen, ed. 2009. *Principles of European Insurance Contract Law (PEICL)*. Munich, Sellier European Law Publ.
- Ben-Shahar, Omri, Kyle D. Logue. 2012. “Outsourcing regulation: How insurance reduces moral hazard”. *Michigan Law Review* 111 (2): 197–248. Accessed December 15, 2021. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2038105.
- Borch, Karl. 1984. “Moral hazard in insurance”. *The Financial Review* 19 (3): 12. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6288.1984.tb00525.x>
- Chiappori Pierre-Andre, Bernard Salanie. 2013. *Asymmetric information in insurance markets: Predictions and tests*. *Handbook of Insurance*. New York, Springer.
- Cohen, Lloyd R., Michelle E. Boardman. 2011. “Methodology: Applying economics to insurance law-an introduction”. *Research Handbook on International Insurance Law and Regulation*. Eds Julian Burling, Kevin Lazarus, 19–32. Cheltenham, Edward Elgar Publ.

- Egorov, Andrei V. 2011. "The structure of obligations: developments of the German doctrine and its applicability in Russia". *Vestnik grazhdanskogo prava* 11 (3): 241–274. (In Russian)
- Fogelson, Iurii B. 2012. *Insurance law: Theoretical basis and practice of application*. Moscow, Norma, Infra-M Publ. (In Russian)
- Fogelson, Iurii B. 2018. "Intentional fault in insurance contract. Minus on minus gives plus. To practice of application of par. 9 of Art. 24.1 of Insolvency Law". *Vestnik ekonomicheskogo pravosuđiia RF* 4: 126–137. (In Russian)
- Gongalo, Bronislav M., ed. 2018. *Civil law*. In 2 vols, vol. 2. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Heiss, Helmut. 2012. "Proportionality in new German Insurance Contract Act 2008". *Erasmus Law Review* 5 (2): 105–114.
- Hoppu, Esko, Mika Hemmo. 2006. *Vakuutusoiikeus*. Helsinki, WSOYpro.
- Khudiakov, Aleksei I. 2010. *The insurance theory*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Kulakov, Vladimir V. 2016. *The law of obligations*. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi universitet pravosuđiia Publ. (In Russian)
- Lahe, Janno, Olavi-Jüri Luik. 2018. *Kindlustusõigus*. Tallinn, Kirjastus Juura.
- Lehtipuro, Katriina, Irene Luukkonen, Lea Mäntyniemi, Ville Raulos, Pia Santavirta. 2010. *Vakuutuslainsäädäntö*. Sastamala, Finanssi- ja vakuutuskustannus OY.
- Norio-Timonen, Jaana. 2010. *Vakuutusopimuslain Pääkohdat*. Helsinki, Talentum.
- Rantala, Jukka, Teivo Pentikäinen. 2009. *Vakuutusoppi*. Sastamala, Finanssi- ja Vakuutuskustannus OY.
- Rühl, Giesela. 2012. "Precautionary obligations (insurance contracts)". *Encyclopaedia of European Private Law*. Eds Jurgen Basedow, Klaus Hopt, Reinhard Zimmermann, 1–7. Oxford, Oxford University Press. Accessed December 15, 2021. http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1989538.
- Schauer, Martin. 2008. "Comments on duration of contract and precautionary measures". *ERA Forum* 9: 163–164.
- Serebrovskiy, Vladimir I. 2003. *Selected works on inheritance and insurance law*. 2nd ed., rev. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Siegelman, Peter. 2004. "Adverse selection in insurance markets: An exaggerated threat". *The Yale Law Journal* 113 (6): 1223–1281.
- Unan, Samim. 2012. "Precautionary measures in general". Precautionary measures, 17–30. İstanbul: Sigorta Hukuku Türk Derneği. Accessed July 6, 2022. <http://www.aida.org.uk/pdf/Consumer%20Protection%20London.pdf>.
- Wansink, Han. 2008. "Precautionary measures: A friendly or hostile tool of limiting insurance coverage?" *ERA Forum* 9 (1): 151–155. Accessed December 15, 2021. <http://paperity.org/p/13912235/precautionary-measures-a-friendly-or-hostile-tool-of-limiting-insurance-coverage>.

Received: June 1, 2019
Accepted: May 27, 2022

Authors' information:

Maxim V. Kratenko — PhD in Law; maxkrat@yandex.ru
Olavi-Juri Luik — PhD in Law; olavi-jyri.luik@lextal.ee